

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д. Р. МАЖИНЯН

Проблема презумпции невиновности в течение долгого времени, вплоть до наших дней, находится в поле зрения представителей науки советского уголовного процесса.

После принятия Конституции СССР 1977 г. вопросы презумпции невиновности привлекли к себе больше внимания. Некоторые сторонники презумпции невиновности увидели в ст. 160 Конституции закрепление основного содержания этой презумпции (М. С. Строгович, И. Л. Петрухин, И. А. Либус, Л. Ф. Кокорев и др.). Исходил из ст. 160 Конституции СССР и Пленум Верховного Суда СССР, когда он записал в своем постановлении от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому (подсудимому) права на защиту», следующее: «В целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту суды должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Не вызывает возражений, что положение, закрепленное в ст. 160 Конституции СССР, согласно которому «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом»,—есть одна из наиболее существенных основ уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности обвиняемого. Но ст. 160 не дает полного и исчерпывающего содержания рассматриваемого принципа. В этом можно легко убедиться, сопоставляя содержание ст. 160 Конституции СССР с формулировками, которые содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. или в Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 2, ст. 14)¹.

Сегодня попытки прямого отрицания самого существования и позитивной роли данного принципа в советском уголовном процессе крайне редки.

Несмотря на широкое признание презумпции невиновности в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства и закрепление его основ в законодательстве, немало вопросов, связанных с раскрытием содержания данного принципа, остается

¹ Не менее важно также учитывать и заголовок статьи 7 Основ уголовного судопроизводства, сохраненный после приведения ее в соответствие с Конституцией СССР. В связи с этим следовало бы признать не лишними основания и утверждения тех авторов, которые трактуют ст. 160 Конституции СССР в том смысле, что она содержит принцип осуществления правосудия только судом (см.: Л. М. Карнеева. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство расследования. В кн.: Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка, с. 170; А. Кобликов. «Осуществление правосудия только судом—конституционный принцип уголовного судопроизводства».—«Советская юстиция», 1980, № 23, с. 6, 7; и В. А. Ковалев, А. Ф. Осипов, А. К. Столмаков. Вопросы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в свете решений XXV съезда КПСС, М., 1980, с. 7).

дискуссионным. К их числу можно отнести, например, следующие: является ли презумпция невиновности объективным правовым положением, выражающим отношение закона к вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности лица, или она—субъективное мнение отдельных участников процесса по данному вопросу; к кому следует относить презумпцию невиновности (к обвиняемому или к любому лицу, на которое падает подозрение в причастности к расследуемому преступлению); как формулировать эту презумпцию — лицо «считается» или «предполагается» невиновным или «не считается виновным»; что понимать под «предусмотренным законом порядком» (считается ли лицо невиновным до вынесения судом обвинительного приговора, до вступления приговора в законную силу или до принятия в законом установленном порядке иного решения); на каких стадиях процесса действует презумпция невиновности—во всех ли стадиях, включая пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, или ее действие прекращается после вступления приговора в законную силу и т. д.

Разногласия по этим и многим другим вопросам, касающимся презумпции невиновности, обуславливают существование неодинаковых ее формулировок, даваемых в теоретических работах советских ученых. Приведем несколько формулировок такого рода, появившихся в разное время: «Обвиняемый предполагается невиновным до тех пор, пока не будет доказано обратное»², «Всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке»³; «Всякое лицо предполагается невиновным до тех пор, пока не доказана его вина»⁴. «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁵; «Всякое лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, рассматривается государством — субъектом права уголовного наказания—как невиновное до тех пор, пока его виновность не будет доказана и подтверждена приговором суда, вступившим в законную силу»⁶. «Обвиняемый не считается виновным, пока его виновность не доказана в установленном законом порядке»⁷. «Закон считает обвиняемого (подоз-

² Н. Н. Полянский. Вопросы теории советского уголовного процесса, М., 1956, с. 182.

³ М. С. Строгович. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955, с. 183—184.

⁴ М. Л. Якуб. Демократические основы советского уголовного права, М., 1960, с. 114.

⁵ В. М. Савицкий. Проблемы социалистического правосудия в свете Новой Конституции СССР. В кн.: Проблемы правосудия и уголовного права, М., 1978, с. 10.

Аналогичное определение дается И. А. Либусом в кн.: Презумпция невиновности в советском уголовном процессе, Ташкент, 1981, с. 56. В дальнейшем, считая, что постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5 содержит совершенную формулировку презумпции невиновности, И. А. Либус предлагает закрепить эту формулировку в законе с добавлением фразы: «С обвиняемым нельзя обращаться как с виновным». (См.: И. А. Либус. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук. Ташкент, 1983, с. 16).

Думается, что подобное добавление к формулировке презумпции невиновности ничего нового не дает. Из вышеназванной формулы и так очевидно, что это лицо до определенного момента считается невиновным. А с невиновным лицом, естественно, нельзя обращаться как с виновным.

⁶ И. Б. Петрухин. «Презумпция невиновности—конституционный принцип советского уголовного процесса».—«Советское государство и право», 1978, № 12, с. 18. Аналогично презумпция невиновности определяется Ч. С. Касумовым в работе «Презумпция невиновности в теории и практике советского уголовного судопроизводства». Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук, М., 1980, с. 6.

⁷ А. П. Гуляев. Следователь в уголовном процессе. М.—Юридическая литература», 1981, с. 94.

реваемого, подсудимого) невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁸.

По-разному определяют презумпцию невиновности и словари. Так, в «Энциклопедическом словаре» под редакцией Б. А. Введенского презумпция невиновности представлена следующим образом: «Презумпция невиновности—(в праве)—термин, означающий, что гражданин, привлекаемый к уголовной ответственности, считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора». «Презумпция невиновности—положение, согласно которому обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке»,—читаем в «Энциклопедическом словаре правовых знаний».

Понятие презумпции невиновности формулируется также в признаваемых СССР авторитетных международных документах. Во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., она сформулирована следующим образом: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (п. 2, ст. 11). Презумпция невиновности определена также в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1966 г. и ратифицированном СССР 18 сентября 1973 г.: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону» (п. 2, ст. 14).

Весьма важно отметить, что законодательство зарубежных социалистических стран исходит из признания презумпции невиновности как принципа уголовного судопроизводства. Так, презумпция невиновности прямо сформулирована в УПК ГДР: «Ни с кем нельзя обращаться как с виновным в совершении преступления до тех пор, пока вина не будет несомненно доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда или общественного органа правосудия, вынесенным после разбирательства, проведенного в соответствии с требованиями закона» (ст. 4)⁹.

Сопоставление приведенных формулировок показывает, что в одних случаях презумпция невиновности распространяется только на обвиняемого, а в других—как на обвиняемого, так и на подозреваемого, подсудимого, а иногда и на любое лицо; в одних случаях лицо «считается» или «предполагается» невиновным, а в других—«не считается» виновным; в одних случаях обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не доказано обратное, в других случаях—до вынесения судом обвинительного приговора, а в большинстве случаев—до вступления приговора в законную силу и т. д.

За подобного рода, казалось бы, терминологическими расхождениями скрываются вопросы, которые имеют не формальное, а большое теоретическое и, главное, практическое значение. Остановимся на некоторых из них.

Для уяснения сущности и значения презумпции невиновности весьма важным является точное определение того, кто считается невиновным—обвиняемый, подозреваемый или всякий гражданин?

---

⁸ И. М. Гуткин. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980, с. 73.

⁹ Определение презумпции невиновности содержат УПК и других социалистических стран: согласно ст. 3 УПК ПНР: «Обвиняемый не считается виновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»; в п. 2 § 2 УПК ЧССР сказано: «До тех пор, пока вступившим в законную силу приговором не установлена вина, лицо, против которого ведется уголовное производство, нельзя рассматривать как виновное», «Обвиняемый не считается виновным до окончания уголовного производства и введения в силу приговора, в котором устанавливается обратное» (п. 2, с. 14 УПК НРБ).

Презумпцию невиновности конкретно определяют также УПК ВНР (§ 3 (1); УПК Югославии (ст. 3), УПК Республики Куба (ст. 3) и др.

Ряд авторов, подразумевая под термином «обвиняемый» только лицо, привлеченное к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, полагает, что в определение понятия презумпции невиновности нужно включить не только обвиняемого, но и подозреваемого, т. е. уточнить формулировку презумпции невиновности так: «Лицо, подозреваемое или обвиняемое...» (Петрухин И. Л., Касумов Ч. С.). На наш взгляд, указание на подозреваемого или обвиняемого не должно истолковываться с целью ограничения сферы действия презумпции невиновности. Презумпция добропорядочности трансформируется в презумпцию невиновности с момента появления в уголовном судопроизводстве лица, невиновность которого вызывает сомнение. Это лицо может не быть подозреваемым или обвиняемым. Не исключено, что оно и не станет таковым вообще. О появлении такого лица можно говорить тогда, когда в отношении кого-либо у органов дознания, следствия и прокуратуры имеются данные, подтверждающие в той или иной мере его причастность к преступлению. Законодательство, к сожалению, не указывает определенно, каково процессуальное положение лица, в отношении которого следователь может принять решение о направлении материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия, об отказе в возбуждении дела и т. п. Формально их нельзя относить ни к подозреваемым, ни к обвиняемым, хотя по отношению к лицам такого рода могут наступить далеко идущие правовые последствия. В этом случае порядок принятия процессуальных решений должен исключить возможность произвольного ущемления репутации лица, в отношении которого возникает вопрос о привлечении к уголовной ответственности. По нашему мнению, презумпция невиновности должна распространяться и на него полностью.

С учетом сказанного, представляется целесообразным внести в формулировку презумпции невиновности фразу: «каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности...», подразумевая под ним всякое лицо, виновность которого в совершении преступления ставится правоохранительными органами под сомнение.

Кем считается невиновным лицо, привлекаемое к уголовной ответственности — каждым участником судопроизводства, государством или законом?

В опубликованных в последние годы работах, касающихся презумпции невиновности, иногда подчеркивается, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, рассматривается как невиновное государством¹⁰.

Такое решение вопроса едва ли можно признать удачным, ибо применительно к уголовному судопроизводству понятие «государство» обычно ассоциируется с правоохранительными органами и их должностными лицами — работниками органов дознания, следователями, прокурорами или судьями. Но эти органы и должностные лица действуют не произвольно, а строго в рамках, установленных законом. Здесь существенно не то, кто (государство, его орган или должностное лицо) считает невиновным привлекаемое к уголовной ответственности лицо, а то, в каких пределах и при каких условиях это должно происходить.

Поэтому следовало бы согласиться с теми, кто предлагает формулу: «считается невиновным по закону...», а не «государством»¹¹.

А что означают формулы: «установленный законом порядок», «в соответствии с законом» или «в соответствии с требованиями уголовного судопроизводства»?

Думается, что, когда речь идет о правовых условиях, в которых может и должно протекать решение вопроса о виновности конкретного лица в преступлении, приведенные формулы, несмотря на их словесные различия, следовало бы понимать однозначно: принятие такого решения допустимо только при точном соблюдении правил, сформулированных в законодательстве. Именно такой смысл заложен в формулу «в соот-

¹⁰ См.: И. Л. Петрухин. Указ. раб., с. 18; И. А. Либус. Указ. раб., с. 41.

¹¹ Так оно сформулировано М. С. Строговичем. («Обеспечение обвиняемому права на защиту и презумпция невиновности»). В кн.: Конституционные основы правосудия в СССР, М., 1981, с. 325. См. об этом также: Ч. С. Касумов. Презумпция невиновности в теории и практике советского уголовного судопроизводства, с. 6 и др.

ветствии с требованиями уголовного судопроизводства», которая включена в даваемое ниже определение презумпции невиновности.

Несколько сложнее обстоит дело с определением пределов действия этой презумпции, т. е. с уточнением момента, когда можно считать ее опровергнутой. Как мы видели, по этому вопросу имеются разные суждения: например, для одних таким моментом является вступление в силу обвинительного приговора, а для других—формирование у следователя убеждения в виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица¹².

Суммируя изложенное и обобщая существующие определения презумпции невиновности, следовало бы отметить, что с учетом действующего в настоящее время законодательства, ряд положений которого дает органам дознания, следствия или прокуратуры возможность признавать в строго ограниченных случаях виновными в совершении преступлений лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и передавать дела о них для принятия мер общественного воздействия¹⁶, категорическое утверждение, что презумпция невиновности может быть опровергнута только вступившим в силу обвинительным приговором, будет неточным. В силу этого существующие определения, в которых говорится в общем виде, что виновность должна устанавливаться в определенном законном порядке¹⁴, формально имеют право на существование.

Вместе с тем было бы более демократично и гуманно установить такое уголовно-процессуальное правило, в соответствии с которым виновность в совершении преступления могла бы устанавливаться только вступившим в законную силу приговором суда. В связи с этим было бы вполне допустимо сформулировать рассматриваемый принцип следующим образом: **каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет достоверно доказана в соответствии с требованиями уголовного судопроизводства и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.**

Эта формула, отражая все, на наш взгляд, необходимые элементы презумпции невиновности, уточняет круг лиц, в отношении которых она действует, подчеркивает ее объективный характер, определяет условия, при которых она может быть опровергнута. Такого рода уточнения позволяют более всесторонне и полно раскрыть сущность рассматриваемого принципа, показать его роль в обеспечении демократизма уголовного судопроизводства, в выполнении задач, которые ставятся перед ним, в частности в области охраны прав и законных интересов граждан.

Представляется, что данная формула может быть принята за основу при подготовке законодательного определения презумпции невиновности.

Из презумпции невиновности вытекает ряд существенных моментов, касающихся правоприменения в области борьбы с преступностью.

С точки зрения материального уголовного права, соблюдение презумпции невиновности означает невозможность реализации уголовно-правовых санкций в отношении лиц, виновность которых еще не установлена вступившим в законную силу приговором суда¹⁵.

¹² Например, Н. Н. Полянский отметил, что презумпция невиновности «умолкает», как только орган расследования убеждается в том, что он собрал достаточно доказательств виновности обвиняемого. (Н. Н. Полянский. Вопросы советского уголовного процесса; М., 1956, с. 187).

¹³ См. ст. 6¹, 6², 7, 8, 9, 10 УПК РСФСР.

¹⁴ Авторы подобной точки зрения аргументируют свои утверждения тем, что под формулой «в установленном законом порядке» действующее законодательство имеет в виду признание виновности лица не только судом, но и органами предварительного расследования. (См.: Л. М. Карнеева. По внутреннему убеждению. «Литературная газета», 17 октября 1979 г., с. 12; ее же. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство расследования. В кн.: Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979, с. 170; А. П. Гуляев. Следователь в советском уголовном процессе, с. 93—94 и др.).

¹⁵ В ст. 3 УК РСФСР сказано: «Уголовной ответственности и наказанию подлежит

Закон считает обвиняемого невиновным, и это требование обращено ко всем—суду, следователю, прокурору, другим должностным лицам и гражданам. До тех пор, пока виновность обвиняемого не будет установлена приговором суда, никто не может обращаться с ним как с виновным. Отсюда недопустимость применения к нему уголовно-правовых санкций. Возможность осуществлять их возникает у органов государства лишь после вступления приговора в законную силу, после опровержения презумпции невиновности.

Соблюдение презумпции невиновности означает также недопустимость каких-либо трудовых, жилищных, имущественных и иных правоограничений, которые могут применяться в связи с осуждением за преступление.

Если в период с момента привлечения к уголовной ответственности до вступления приговора в законную силу лицо и ограничивается в своих правах, то это делается лишь временно, до окончательного решения вопроса о его виновности или невиновности. Это означает, что обвиняемого можно отстранить от занимаемой должности (работы), но не уволить, можно наложить арест на имущество, но не конфисковать его и т. д. Цель правоограничений, устанавливаемых в этот период, заключается не в карательном или исправительном воздействии на обвиняемого, а в создании условий для законного и обоснованного разрешения уголовного дела.

Равным образом проведение в жизнь презумпции невиновности существенно влияет на характер всех уголовно-процессуальных мер, в том числе тех, которые не связаны с доказыванием. Это можно отчетливо видеть по тому, например, как уголовно-процессуальное законодательство регламентирует порядок применения мер пресечения. Как известно, такие меры могут быть применены при наличии оснований полагать, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствует установлению истины по уголовному делу либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью. Они могут быть применены и для обеспечения исполнения приговора (ст. 89 УПК РСФСР), а также с учетом других обстоятельств, указанных в ст. ст. 90—100 УПК РСФСР. При этом закон говорит о возможности, а не об обязанности применения мер такого рода¹⁶.

Свидетельством того, что законодательство четко разграничивает лиц, признанных виновными в установленном порядке, от лиц, не являющихся таковыми, может служить факт далеко не одинаковых условий содержания осужденных к лишению свободы и тех, в отношении кого органы следствия или дознания применяли заключение под стражу в качестве меры пресечения. На первых распространяются правила, установленные Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, исправительно-трудовыми кодексами и другими актами, а на вторых— Положением о предварительном заключении под стражу, утвержденным Законом СССР от 11 июля 1969 г., и Положением о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г.

Презумпция невиновности, будучи важным объективным правовым положением, теснейшим образом связана с рядом предписаний доказательственного права, которые касаются такой «субъективной сферы», какой является формирование внутреннего убеждения.

Порой этот (так называемый) доказательственный аспект презумпции невиновности явно преувеличивается. Есть авторы, которые всю суть рассматриваемой презумпции сводят к тому, что «органы расследования, прокурор и суд должны предполагать обвиняемого невиновным, пока не придут к окончательному выводу о его виновности,

---

только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное законом общественно опасное деяние.

Уголовное наказание применяется только по приговору суда». Разумеется, если не установлена виновность лица, значит нельзя применять к нему наказания.

¹⁶ В этом смысле применение меры пресечения больше связывается с презумпцией добросовестности граждан, чем с презумпцией невиновности обвиняемого.

оформленному в соответствующем процессуальном документе»¹⁷. По их замыслу, она должна быть сформулирована в законе в виде предположения о невиновности, действующего только до момента, когда следователь, прокурор и суд убедятся в обратном¹⁸.

Такой подход можно признать обоснованным лишь частично. Следователь и прокурор действительно руководствуются презумпцией невиновности при доказывании виновности обвиняемого. Здесь она, разумеется, действует в качестве логического приема, используемого в доказывании. Невиновность должна предполагаться каждым участником судопроизводства до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Однако, думается, что сводить так называемый доказательственный аспект рассматриваемой презумпции только к требованию опровержения невиновности и доказывания вины, обращенному к следователю, прокурору и суду,—значит чрезмерно узко трактовать данный аспект. Поскольку доказывание должно протекать в соответствии с требованиями уголовного судопроизводства (в установленном законом порядке), нельзя не считаться с вытекающими из данной презумпции процессуальными положениями, имеющими прямое отношение как к результату, так и ходу доказывания:

а) об обязанности доказывания,

б) о толковании сомнений в пользу обвиняемого,

в) о том, что недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности.

Доказательственный аспект презумпции невиновности проявляется прежде всего в этих положениях, адресованных всем тем участникам уголовного судопроизводства, которые опровергают презумпцию невиновности.

С учетом сказанного необходимо обратить внимание на односторонность позиции Ч. С. Касумова в оценке значения презумпции невиновности. Критикуя суждения В. П. Нажимова, он утверждает, что презумпция невиновности—не субъективное мнение (предположение) того или иного участника уголовно-процессуальной деятельности относительно виновности обвиняемого, а объективное правовое положение, в силу которого закон считает обвиняемого невиновным и требует того же от всех учреждений, организаций, должностных лиц и граждан (курсив автора)¹⁹. При этом Ч. С. Касумов делает оговорку: «Естественно, что из круга этих лиц исключаются следователь и прокурор, так как именно они в силу специфики своего процессуального положения осуществляют доказывание виновности обвиняемого»²⁰.

Разумеется, с данным автором можно согласиться частично: презумпция невиновности—не субъективное мнение того или иного участника уголовно-процессуальной деятельности. Но объективный характер презумпции невиновности отнюдь не исключает следователя и прокурора из круга упомянутых выше лиц из-за того, что они в силу «специфики своего процессуального положения осуществляют доказывание виновности обвиняемого». Наоборот, закон обязывает и следователя, и прокурора при доказывании виновности обвиняемого исходить из требования презумпции невиновности. Доказывая виновность обвиняемого и фиксируя это в соответствующем процессуальном документе, следователь и прокурор должны исходить из того, что обвиняемый будет окончательно признан виновным тогда, когда суд вынесет обвинительный приговор, и этот приговор вступит в законную силу.

Закон (ст. 14 Основ) обязывает следователя (орган дознания) и прокурора доказывать виновность обвиняемого, а не признавать его виновным в совершении дан-

¹⁷ В. П. Нажимов. Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса. В кн.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР, Калининград, 1975, с. 27. Аналогично мнение М. М. Михеенко, (см.: М. М. Михеенко. Сущность презумпции невиновности как конституционного принципа советского уголовного процесса. В кн.: Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. Харьков, 1978, с. 234).

¹⁸ В. П. Нажимов. Указ. раб., с. 27.

¹⁹ Ч. С. Касумов. Указ. раб., с. 7.

²⁰ Там же, с. 6.

ного преступления. «Признать виновным» (в смысле ст. 7 Основ), «доказывать виновность» и «считать обвиняемого виновным»—разные понятия. Следователь, прокурор доказывают виновность обвиняемого, т. е. собирают достаточные доказательства для того, чтобы дело можно было направить в суд (тем самым они считают обвиняемого виновным), но при этом убеждение, скажем, следователя в виновности обвиняемого может служить основанием только для того, чтобы признать расследование законченным (и направить дело к прокурору для утверждения обвинительного заключения, а затем—в суд).

Такое понимание презумпции невиновности подчеркивает ее объективно-правовой характер, независимость от субъективного мнения участников процесса, а также позволяет отчетливо видеть большую значимость ее положений для обеспечения прав граждан и достижения других задач уголовного судопроизводства.

Ձ. ՄԱԺԻՆՑԱՆ.— Անմեղաւորացի տրեզուրայի անմեղաւորութիւնը և նշանակաւորութիւնը սովետական քրեական դատաւարութիւնում.— Չնայած անմեղութիւնի պրեզումպցիան, որպէս քրեական դատաւարութիւնի դեմոկրատական սկզբունք, լայն ճանաչում է գտել թե՛ տեսութիւնի մեջ և թե՛ պրակտիկայում, առայսօր օրենսդրական ձեւակերպում չի ստացել: Դրանով են պայմանաւորված նրա շուրջը մինչև հիմա առաջացող բանավեճերը և դատաւարագետների կողմից միանգամայն տարբեր ձեւակերպումները: Քանի որ սկզբունքի ճիշտ սահմանումը լուրջ տեսական հարց է, այլ կարևոր նշանակութիւն ունի նրա ռեալ կիրառման համար, հողմածի հեղինակը փորձել է մինչև հիմա եղած ձեւակերպումների, սոցիալիստական երկրների օրենսդրական փորձի և մեր դատաքննչական պրակտիկայի ուսումնասիրման հիման վրա տալ անմեղութիւնի պրեզումպցիայի այնպիսի ձեւակերպում, որն իր մեջ բովանդակի այդ սկզբունքի բոլոր բաղադրիչները, այն է՝ ո՞ւմ վրա պետք է տարածվի անմեղութիւնի պրեզումպցիայի ուժը, ի՞նչ սահմաններում այն պետք է գործի, ո՞ւմ կողմից պետք է անձը համարվի անմեղ և այլն: